

Камишнікова Я. С.,

Харківський національний економічний університет, м. Харків

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ ТЕОРИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА (на материале переводов стихотворения Р. Киплинга «If»)

Рассмотрены и описаны переводы стихотворения Р. Киплинга «If» с точки зрения механизмов их осуществления. Выявлены основные образы оригинала и средства их языкового воплощения, установлено соответствие образной системы переводов системе образов оригинала, сопоставлена ритмико-интонационная структура оригинала и переводов, определена степень адекватности переводов оригиналу в свете теории когнитивного диссонанса.

Ключевые слова: образ, когнитивный диссонанс, образная система, ритмико-интонационная структура, адекватность, языковое воплощение, эквивалент.

Розглянуто і описано переклади вірша Р. Кіплінга «If» з погляду механізмів їх здійснення. Виявлені основні образи оригіналу і засоби їх мовного втілення, встановлено відповідність образної системи перекладів системі образів оригіналу, зіставлено ритмико-інтонаційну структуру оригіналу і перекладів, визначено ступінь адекватності перекладів оригіналу у світлі теорії когнитивного диссонансу.

Ключові слова: образ, когнітивний диссонанс, образна система, ритмико-інтонаційна структура, адекватність, мовне втілення, еквівалент.

The translations of R. Kipling's poem «If» have been studied and described. The main images of the original have been identified as well as the means of their realization. The correspondence of the original's image system to the ones of the translations has been set. The rhythmic – intonational structure of the original and its translations has been compared. The adequacy of the translations to the original has been considered through the theory of cognitive dissonance.

Key words: Image, cognitive dissonance, system of images, rhythmic – intonational structure, adequacy, means of image realization, equivalent.

Постановка проблемы. Перевод является важным вспомогательным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Стихотворный перевод, как разновидность художественного письменного перевода, ставит перед переводчиком сложные задачи. Отмечают особую специфику поэтических произведений, которая во многом затрудняет работу переводчика. Десятки дискуссий разворачиваются о том, сохранять ли форму произведения или передавать музыку стиха и настроения героев. Следовательно, тема стихотворного перевода продолжает оставаться актуальной. К тому же разработка принципов и механизмов перевода еще не завершена и требует анализа уже имеющихся переводов.

Анализ актуальных исследований по проблематике работы. Переводчик-практик решает проблемы перевода с точки зрения когнитивной лингвистики и пользуется аппаратами психологии и психолингвистики. Интересной, на наш взгляд, в этом аспекте является теория когнитивного диссонанса (далее – КД). Основателем теории КД считается американский психолог Л. Фестингер, и она базируется на несоответствии в системе знаний, ведущем к появлению психологического дискомфорта. Это несоответствие и называется диссонансом. Поскольку стремление к уменьшению КД – это базовый процесс, свойственный человеку, не удивительно, что его проявления могут наблюдаться в широком диапазоне [9, с. 28-33].

Перевод же уже по своей сути находится в состоянии когнитивного диссонанса. Знания о расхождениях между исходным языком и языком перевода – это только одна разновидность КД. Но существуют и другие формы, устранение или смягчение которых является одной из главных задач переводческой деятельности [9, с. 43]. Когнитивные процессы при переводе усложняются наличием между говорящим и наблюдателем дополнительного когнитивного элемента – переводчика, который, иными словами, осуществляет этап перехода от источника к переводу. КД свойствен на всех уровнях переводческой компетенции.

Г.Д. Воскобойник [3, с. 10] формулирует определение КД в переводческой деятельности: «это осознание ограничений в выборе средств языка перевода, необходимых для выполнения одной из двух ключевых интенций переводческой деятельности (либо «соответствовать структуре», либо «соответствовать цели») по совокупным параметрам дискурсов языка исходного произведения и языка перевода». Автор также выделяет разновидности КД: аксиологический диссонанс, информационно-психологический, личное отношение переводчика к человеку, к идее, самооценка переводчиком собственной профессиональной деятельности, диссонанс вероятностных ожиданий – это несовпадение тезаурусов, ‘экстренный’ КД [3, с. 14]. Он выделяет несколько уровней когнитивного диссонанса: 1) если исходный текст ориентирует на следование интенции «соответствовать цели», то при переводе поэтического текста на первом уровне когнитивного диссонанса текст перевода далек от оригинала. Зато передается настроение, тональность, эмоциональность целого, его «дух» и «атмосфера»; 2) попытка переводчика соотнести часть и целое. Высокопрофессиональный переводчик связывает текст с реалиями, о которых он узнает в процессе подготовки к переводу, и центральным вопросом для него является вопрос о завершенном смысле текста. Эта работа над текстом включает элементы анализа, обращения к концептам духа и атмосферы на более высоком, более осознанном уровне КД. 3) характерно формирование диссонансов в полном когнитивном пространстве. Необходимо рассматривать поэтический текст в 3-х аспектах: смысловом (что сказано), стилистическом (как сказано), прагматическом (какую ре-

акцию вызывает сказанное у читателя). На третьем уровне КД цель достигается лишь при совпадении этих аспектов в исходном тексте и переведенном [3, с. 34].

По словам С.Ф. Гончаренко, «поэтический контекст, в отличие от прозаического, устроен таким образом, что отнюдь не снимает, как в прозе, словарную полисемантическую каждую вокабулу, а напротив – усиливает ее, так что всякое слово в стихе одновременно означает все, что за ним закреплено в лексиконе, и сверх того еще массу окказиональных смысловых обертонов» [4, с. 85]. Так, возникает вопрос: может ли переводчик поэзии добиться полного выравнивания КД и полной идентичности перевода и оригинала по духу, по чувству, по мироощущению?

Вершиной мастерства поэтического перевода является способность передать не только содержание, но и ритмико-мелодическую и композиционно-структурную сторону подлинника. Поэтому переводчики часто пользуются грамматическими и лексическими трансформациями при переводе поэтического текста без ущерба для содержащейся в тексте семантической информации.

А.М. Каплуненко считает, что главная функция переводчика – это передача интонации, поэтому им были разработаны принципы перевода стихов: 1. Восприятие всего стиха в целом, строгое сохранение смысла и структуры каждой строки. 2. Сохранение всех междометий, вводных слов, оборотов. 3. Строгое следование всем знакам пунктуации. 4. Сохранение ритмико-интонационной структуры оригинала, использование авторских типов рифм. 5. Отказ от «облагораживания» лексики [5, с. 27]. Ввиду того, что поэтическому тексту свойственна определенная мера избыточности (превышение необходимого минимума языковых средств, требуемых для передачи той или иной информации), у переводчика есть возможность, устраняя те или иные избыточные элементы текста подлинника и, соответственно, добавляя те или иные элементы избыточного характера в текст перевода, в целом достигнуть определенной функциональной эквивалентности текста перевода тексту подлинника.

Таким образом, мы видим, что, по мнению исследователей, эквивалентный («адекватный») перевод вполне возможен, несмотря на объективно существующие трудности, вызванные прежде всего языковыми расхождениями.

Цель данной статьи – рассмотреть и описать переводы стихотворения Р. Кипплинга «If» с точки зрения механизмов их осуществления и адекватности оригиналу.

Задачи исследования – выявить основные образы оригинала и средства их языкового воплощения в тексте; установить соответствие образной системы переводов системе образов оригинала; сопоставить ритмический рисунок оригинала и переводов; определить степень адекватности переводов оригиналу в свете теории когнитивного диссонанса.

Изложение основного материала. Рассмотрим переводы стихотворения Р. Кипплинга «If», являющегося выдающимся литературным произведением и в настоящее время насчитывающим около двадцати русскоязычных переводов. Обратимся к переводам, выполненным М.Л. Лозинским и А.Н. Шараповой, и попробуем определить, насколько адекватно они передают смысл стихотворения, его атмосферу, эмоциональность. Сначала проанализируем перевод А. Шараповой и для возможности сопоставления приведем текст стихотворения Р. Кипплинга «If»:

*If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting,
Or being lied about, don't deal in lies,
Or being hated, don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too wise:
If you can dream – and not make dreams your master;
If you can think – and not make thoughts your aim;
If you can meet with Triumph and Disaster
And treat those two impostors just the same;
If you can bear to hear the truth you've spoken
Twisted by knaves to make a trap for fools,
Or watch the things you gave your life to, broken,
And stoop and build 'em up with worn-out tools:
If you can make one heap of all your winnings
And risk it on one turn of pitch-and-toss,
And lose, and start again at your beginnings
And never breathe a word about your loss;
If you can force your heart and nerve and sinew
To serve you turn long after they are gone,
And so hold on when there is nothing in you
Except the Will which says to them: «Hold on!»
If you can talk with crowds and keep your virtue,
Or walk with Kings – nor lose the common touch,
If neither foes nor loving friends can hurt you,
If all men count with you, but none too much;*

*If you can fill the unforgiving minute
With sixty seconds' worth of distance run,
Yours is the Earth and everything that's in it,
And – which is more – you'll be a Man, my son!*

ИЗ ТЕХ ЛИ ТЫ...

*Из тех ли ты, кто не дрожал в сраженье,
Но страх других себе в вину вменил,
Кто недоверие и осужденье
Сумел признать, но доблесть сохранил?
Кто бодро ждал и помнил, что негоже
Неправдою отплачивать лжецу
И злом злодею (но и этим тоже
Гордиться чересчур нам не к лицу).
Ты – друг мечты, но среди ее туманов
Не заблудиться смог? И не считал,
Что Мысль есть Бог? И жалких шарлатанов –
Триумф и Крах – с улыбкой отметал?
И ты сумеешь не придать значенья,
Когда рабы твой труд испепелят
И смысл высокий твоего ученья
Толпа на свой перетолкует лад?
Рискнешь в игре поставить состоянье,
А если проиграешь все, что есть, –
Почувствуешь в душе одно желанье:
Встать от игры и за труды засесть?
Послушна ли тебе и в боли дикой
Вся армия артерий, нервов, жил?
Воспитана ли Воля столь великой,
Чтоб телу зов ее законом был?
Ты прям и прост на королевской службе?
С простолюдином кроток? Справедлив
К достойному назло вражде и дружбе?
Властителен порой, но не кичлив?
И правда ли, что даже малой доли
Своих часов, минут ты господин
Ну что ж! Земля твоя, и даже боле
Тебе скажу: ты Человек, мой сын!*

Переводчик сохраняет образ адресата (присутствует местоимение ты); стихотворение начинается словами *Из тех ли ты* и заканчивается, как и в оригинале, раскрытием образа адресата – *мой сын*. Отдельно хотелось бы отметить некоторые фрагменты этого перевода: *Из тех ли ты, кто не дрожал в сраженье, Но страх других себе в вину вменил*, далее: *Послушна ли тебе и в боли дикой Вся армия артерий, нервов, жил?* Как нам кажется, эти строки поддерживают образ воина, созданный Кипплингом, и в смысловом плане эквивалентны оригиналу. Но притом что переводчик сохраняет графическое размещение стихов, размер оригинала, строфическое деление на октавы, перекрестную рифмовку, активно использует звукопись, этот перевод довольно далек от оригинала. На уровне ритма также видны различия. Ритм немного замедлен благодаря широкому употреблению четырехсложных слов, что, в свою очередь, делает его прерывистым, отличным от ритма оригинала – ритма военного марша. В переводе используется большое количество вопросительных предложений с частицей «ли», что позволяет говорить о нивелировании, стирании отношений условия и результата. В области лексики этот перевод также довольно интересен: с одной стороны, переводчик стремится сохранить аллегорический ряд: *Триумф и Крах, Воля, Человек*, с другой – меняет семантическое звучание большинства образов: Киплинг: *If you can dream – and not make dreams your Master* – Шарапова: *Ты – друг Мечты, но среди ее туманов*; Киплинг: *If you can meet with Triumph and Disaster* – Шарапова: *Что Мысль есть Бог? И жалких шарлатанов*; Киплинг: *And treat those two impostors just the same* – Шарапова: *Триумф и Крах – с улыбкой отметал?* А. Шарапова вводит новые образы Мечты и Мысли, гиперболизирует семантику aim – Бог. Это вносит дополнительную экспрессию, но не является эквивалентным оригиналу.

Также переводчик нарушает смысловые отношения между стихами. То, что в оригинале умещалось в одном стихе, у А. Шараповой оформляется в двух. Лексика же в общем более отвлеченная и абстрактная. Так, например, киплинговские *knaves* превращаются в *рабов, the truth* в *ученье*, а глагол *twisted* – в *испепелят*. Следует отметить ввод переводчиком эмоциональных характеристик поведения героя, что разрушает киплинговский образ воина: *бодро ждал, с улыбкой отметал, кроток, не кичлив*. Далее, образ Воли не наделен способностью речи, что делает его гораздо менее ярким в сравнении с оригиналом: Киплинг: *Except the Will which says to them: «Hold on!»* – Шарапова: *Воспитана ли Воля столь великой, Чтоб телу зов ее законом был?* Слово *crowds* Киплинга трансформируются в образ простолюдина, а *walk with Kings* переведено как *на королевской*

службе. Как нам кажется, в этом переводе когнитивный диссонанс выравнивается довольно слабо. В нем не передана кипплинговская категоричность суждений, потерян ритм оригинала.

Рассмотрим перевод данного произведения, выполненный М. Лозинским.

ЗАПОВЕДЬ

*Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы – не снисходи до них;
Умей прощать, и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.*

*Умей поставить в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть, и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело.
И только Воля говорит: «Иди!»
Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег, –
Тогда весь мир ты примешь, как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!*

В этом переводе в основном сохранена поэтическая форма оригинала. Переводчик соблюдает четкие цезуры, подчеркивающие смысловую двухчастность; силовые концовки. М. Лозинский удеоживает основные смысловые аспекты и художественные характеристики, смысловые отношения сопоставления и противопоставления, выделяя в стихотворении воспитательный аспект. Одновременно это понятие раскрывает этические ценности, ключевые эмоции, сокровенное желание. В начале произведения переводчик вводит глагол в повелительном наклонении, включающий два смысловых аспекта: долженствование и желательность, — при этом сохраняя понятия *Will* (Воля) и *Man* (Человек, Мужчина), вместе с тем, М. Лозинский не сохраняет аллегорические понятия *Triumph* и *Disaster*, они переведены как *успех* и *поруганье*. Несколько теряется также и образ *Kings* – царями, однако следует отметить, что переводчик передает в целом смысловой аспект оригинала *walk with Kings* – *беседуя с царями* – у него герой также общается с сильными мира сего на равных, не теряя при этом своего достоинства (в то время как в переводе А. Шараповой герой *на королевской службе*): Киплинг: *If you can talk with crowds and keep your virtue, Or walk with Kings – nor lose the common touch* – Лозинский: *Останься прост, беседуя с царями, Останься честен, говоря с толпой*. Но отметим следующие отступления от оригинала: не сохранен рефрен, ключевое слово *if* заменено, и начало стихов оформлено повелительными формами глаголов: *владей, верь, умей* и словом *когда*, что частично способствует сохранению основных смысловых отношений «условие – результат», также прослеживается некоторая ритмическая неровность концовок. Употребление в качестве конечных рифмовок трехсложных слов приводит к замедлению ритма в конце стихов: *смятенной – вселенной*. У М. Лозинского добавляется эмоциональная характеристика героя – *умей поставить, в радостной надежде*, разрушая цельность образа воина. К недостаткам перевода М. Лозинского можно также отнести излишнюю отвлеченность и обобщенность, слаженность. Не сохранен рефрен, образы *Triumph* и *Disaster*; не переданы некоторые смысловые аспекты; нарушен образ воина; не сохранено графическое оформление оригинала. Но, благодаря тому, что КД, возникший как на лексическом, так и на графическом уровне, уменьшается, этот перевод по праву считается классическим.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенный анализ показал, что переводчики творчески переработали образы и донесли их до русского читателя. Что касается раскрытия самих значений слов, их связей, то видим, что диссонанс возникает у переводчиков и на этом уровне, каждый стремится

использовать различные приемы по-разному. Они добиваются «художественной адекватности», в основном передавая стилистические особенности оригинала и стихотворные характеристики. В текстах переводов наблюдаются грамматические трансформации, используются замены, опущения, добавления, перестановки. Следует отметить, что ритмический рисунок военного марша, важный для передачи замысла автора, нарушен в каждом переводе в основном из-за употребления трех- и четырехсложных слов. Однако это оправдано тем, что в среднем английские слова короче русских и поэтому английский стих вмещает большее число словопонятий. Так, ни один из приведенных переводов не может быть назван подлинно эквивалентным. Однако перевод М. Лозинского можно считать более эквивалентным, так как в нем с большей степенью достоверности переданы основные идеи стихотворения Р. Киплинга «IF»; найденные лексико-стилистические эквиваленты поэтичны, точны и естественны для русской стихотворной речи. В переводе А. Шараповой смысловый аспект оригинала в основном идентифицирован, но способ передачи изменен ощутимо. Неполное сохранение смыслового аспекта сопровождается значительными структурно-семантическими расхождениями с оригиналом. Несмотря на некоторые неточности, в обоих переводах достигнута прагматическая, семантическая и стилистическая адекватность. КД выравниваются на уровне и текста, и системы.

КД имеет очень большое значение в теории и практике перевода. Каждый переводчик неизбежно сталкивается с некими диссонансами в своей работе, осознавая, что не может перевести важные элементы текста, но ему это сделать нужно и он ищет выход из ситуации, уменьшая или устраняя КД. В пространстве одного стихотворения переводчику удастся в одной его части уменьшить диссонансы в полном когнитивном пространстве, в другой же его части придется искажать смысл и форму. Это создает определенные сложности в том, чтобы поставить переводчиков на тот или иной уровень переводческой компетенции. Любой перевод должен быть творческим лишь в рамках, установленных оригиналом, любое дополнение авторской мысли или образа может исказить смысл оригинала. Поиски возможных путей преодоления КД должны быть продолжены исследованиями других имеющихся переводов.

Литература:

1. Англо-русский словарь. Сост. Мюллер В. К. Гос. изд-во Иностраных и национальных словарей. – М., 1956. – 704 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. – М. : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 221 с.
3. Воскобойник Г. Д. Когнитивный диссонанс как проблема теории и практики перевода: Основные концептуальные положения. – Иркутск, 2002. – 221 с.
4. Гончаренко С. Ф. К вопросу о поэтическом переводе // Тетради переводчика. – 1976. – Вып. 9. – С. 81-91.
5. Каплуненко А. М. Некоторые проблемы репродукции поэтической интонации при переводе с английского на русский (на материале сонетов Шекспира) // Вопросы теории и практики перевода. Сб. науч. трудов. – Вып. 2. – Иркутск, 1999. – С. 16-21.
6. Киплинг Р. Избранное. – Л. : Художественная литература, 1980. – 536 с.
7. Киплинг Р. Стихотворения. – Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1994. – 477 с.
8. Лозинский М. Искусство стихотворного перевода. // Перевод – средство взаимного сближения народов. Сборник статей. – М. : Прогресс, 1987. – С. 23-33.
9. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. Пер. с англ. – СПб : «Речь», 2000. – 320 с.
10. Фёдоров А. В. Введение в теорию перевода. – М. : Изд-во «Литературы на иностранных языках», 1953. – 333 с.